

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХVIII.

1901.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1901.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія благодарности	3
II. Высочайшіе приказы	—
III. Министерскія распоряженія	15
IV. Опредѣленія ученаго комитета мпн. нар. пр.	31
V. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мпн. нар. пр.	43
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мпн. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	47
Открытіе училищъ	48
E. В. Шѣтуховъ. Возникновеніе и первоначальная организація Дерптскаго университета въ началѣ XIX вѣка. II.	1
M. В. Ключковъ. Къ вопросу о окладникахъ	29
A. А. Шахматовъ. Общерусскіе летописные своды XV и XVI вѣ- ковъ. V (продолженіе)	52
P. II. Вольфъ. Объ основномъ текотѣ и позднѣйшей переработкѣ ко- медіи Шекспира „Троилъ и Крессидя“	81
A. С. Вязигинъ. Идеиная подготовка церковно-общественныхъ преобразованій XI вѣка. III (продолженіе)	117
G. З. Куицевичъ. „Россиада Хераскова“. II.	175
D. O. Кубеко. Къ родословію Шереметевыхъ. V.	179

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Xp. M. Лопаревъ. <i>A. A. Васильевъ. Византия и Арабы. С.-Пб. 1900.</i>	185
H. A. Ивановскій. <i>Л. Гумиловичъ. Основы социологін. Изданіе O. H. Половой. Переводъ подъ ред. прив.-доц. В. M. Гессель. С.-Пб. 1899.</i>	196
Баронъ A. Э. Нольде. <i>H. Суворовъ. Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву. Москва. 1900.</i>	211
M. Г. Попруженко. <i>H. Овсяннй. Болгарія и болгары. С.-Пб. 1900.</i>	218
Э. Л. Радловъ. <i>Kants Briefwechsel. Band I u. II. Berlin. 1900.</i>	224
— Книжныя новости	230

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

H. Шмудевичъ. Дополненія къ курсу алгебры	1
H. И. Ней. 1) О преподаваніи новыхъ языковъ.—2) Märchen und Erzäh- lungen	3
Dr. A. Mammiasъ. Практическая педагогика	5
B. Соколовъ. Родная рѣчь	6

(См. 3-ю стр. обложки).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. А. Васильевъ. Византія и Аравы. Политическія отношенія Византіи и Арабовъ за время Аморійской династіи. С.-Пб. 1900. (XII+210+183).

Если арабовѣдѣніе и въ западной ученой литературѣ все еще не завоевало себѣ подобающаго ему мѣста, все еще не находитъ достаточнаго числа работниковъ въ этой области, то тѣмъ болѣе оно стоитъ на низкой степени развитія у насъ. Тогда какъ среди иностранцевъ можно насчитать десятки громкихъ именъ, которыя пользуются вполне заслуженною репутаціею знатоковъ-ислѣдователей историческихъ судьбъ мусульманскаго міра,—у насъ эта цифра гораздо болѣе скромная. Тѣмъ не менѣе и въ Россіи эта область все болѣе и болѣе обращаетъ на себя вниманіе ученыхъ. Арабовѣдѣніе у насъ считаетъ своимъ главою академика барона В. Р. Розена, почти всѣ остальные арабисты такъ или иначе вышли изъ его школы или находятся подъ очевиднымъ его вліяніемъ. Эта область знанія и у насъ общается свой расцвѣтъ и своихъ дѣятелей.

Диссертация *А. А. Васильева* подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, представленная въ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета для соисканія ученой степени магистра всеобщей исторіи, служатъ тому хорошимъ примѣромъ. Молодой ученый первоначально изучалъ восточные языки и подавалъ барону Розену надежды сдѣлаться современемъ хорошимъ арабистомъ; однако потомъ онъ перешелъ на историко-филологическій факультетъ и, сдѣлавшись ученикомъ академика В. Гр. Васильевскаго, предался съ особенною любовію занятіямъ Византійскою исторіею и преимущественно тою ея стороною, которая касается взаимныхъ отношеній между Визан-

тією и Халифатомъ. Такимъ образомъ, авторъ разбираемой диссертации, унаслѣдовавъ любовь къ арабовѣдѣнію и къ византиновѣдѣнію отъ такихъ славныхъ учителей, сочеталъ въ себѣ такія двѣ области знанія, совмѣстность которыхъ служить надежнымъ мѣриломъ солидности изслѣдованія. Русскіе арабисты, доселѣ пользовавшіеся иностранными изслѣдованіями по Византийской исторіи, должны теперь привѣтствовать эту книгу какъ вполне самостоятельный русскій трудъ, касающійся исторіи взаимныхъ отношеній между исламомъ и „Румомъ“; византинсты, доселѣ руководствовавшіеся главнымъ образомъ трудомъ Вейля „Geschichte der Chalifen“, должны теперь радоваться, что получили возможность читать въ самостоятельномъ русскомъ изслѣдованіи исторію взаимоотношеній между названными имперіями. Для тѣхъ и другихъ книга г. Васильева должна служить цѣнностью, заслуживающею полного уваженія.

Диссертация состоитъ изъ двухъ частей—собственно исторической (обзора событій 820—867 гг.) и приложений. Историческая часть, послѣ вступленія, состоитъ въ свою очередь изъ трехъ главъ, обнимающихъ царствованія трехъ императоровъ Аморийской династіи—Михаила II Травла (Косноязычнаго), Теофила и Михаила III Пьяницы. Здѣсь разсматривается главнымъ образомъ военная исторія обонхъ народовъ—грековъ и арабовъ—на Востокѣ, въ Малой Азіи, и на Западѣ, въ Сициліи и Италіи. Вторая часть, состоящая изъ пяти приложений, содержитъ въ себѣ; *во-первыхъ*, переводъ арабскихъ хроникъ на русскомъ языкѣ. Сюда относятся: Ибн-Котейба, Белазори, Якуби (IX вѣка), Табари, Масуди, Ряд-ан-Нуфусъ (X вѣка), Кембриджская хроника, Ибн-Мискавейхъ (XI вѣка), Ибн-ал-Асиръ, анонимъ де Гье (Goeje), Ибн-Адари (XIII вѣка), Нувейри (XIV вѣка) и нѣсколько позднѣйшихъ арабскихъ пересказовъ; *во-вторыхъ*, изслѣдованія: объ Іоаннѣ Грамматикѣ, о его посольствѣ къ арабамъ и о времени поставленія его во вселенскаго патріарха; *въ-третьихъ*, о годѣ возстановленія православія; *въ-четвертыхъ*, о хронологіи константинопольскихъ патріарховъ съ 815 по 867 годъ, и наконецъ, *въ-пятыхъ*, дается хронологія византийско-арабскихъ отношеній за время Аморийской династіи. Книга заканчивается двумя указателями—личныхъ именъ и мѣстныхъ названій.

„Достоинства этого труда, говорили мы ранѣе ¹⁾, не подлежатъ никакому сомнѣнію. Авторъ, вообще говоря, счастливо сочеталъ зна-

¹⁾ „Литературный Вѣстникъ“, I (1901), стр. 207—208.

ніе арабской литературы съ литературою византійскою и далъ очеркъ отношеній между двумя народами, какого русская литература доселѣ еще не представляла. Полнота извѣстій, хорошее знакомство и съ западными хрониками, большая начитанность въ современной западной ученой литературѣ по данному вопросу и тщательность въ приуроченіи событій къ тому или другому году—основныя достоинства этого почтеннаго изслѣдованія“.

Что касается до его недостатковъ, то ихъ въ общемъ, къ вѣнцешему удовольствію, немного. На нѣкоторые изъ нихъ мы и позволимъ себѣ указать ¹⁾.

Заявивъ, что Аморійская династія дала Византіи трехъ императоровъ (стр. 15) и заключивъ ее такимъ образомъ въ рамки 820—867 годовъ, авторъ, безъ сомнѣнія, держится стараго взгляда въ изученіи Византійской исторіи. По этому взгляду, со смертію императора Михаила III пресѣклась Аморійская династія, которую смѣнила династія Македонская. Но въ послѣднее время уже раздаются голоса, протестующіе противъ исторической вѣрности такого положенія. И съ этимъ нельзя не считаться. Императоръ Левъ Мудрый или Философъ, обыкновенно признаваемый сыномъ императора Василия Македонянина, былъ въ дѣйствительности сыномъ Михаила III, и стало быть Аморійская династія окончила свои дни не въ 867 году, а продолжала жить и царствовать, съ нѣкоторыми перерывами, до половины XI вѣка. И то, что доселѣ относили на долю Македонской династіи,—дѣла императора Льва Мудраго, Константина Багрянороднаго и др., должно быть отнесено на счетъ не армянской, а греческой же крови Аморійскаго дома. Но пока этотъ взглядъ еще не утвердился въ

¹⁾ *Неясности, неловкости и неправильности оборотовъ речи:* „арабскій элементъ оставался позади не арабовъ“ (стр. 9), восьмой вселенскій соборъ (стр. 19), братъ Николай (стр. 31) (иновъ Николай приходился Θεодору Студиту не братомъ, а дальнимъ родственникомъ, братомъ же онъ могъ быть названъ лишь на языкѣ иносескомъ); „Θομα, сильно надѣющійся (надѣявшійся?) на численность своего войска, началъ сраженіе“ (стр. 35), „Арсакій отправился къ Ιωαννικίω, живущему (жившему?) въ горахъ Олимпа“ (стр. пр. 143), Никифоръ, продолжатель (преемникъ?) патр. Μεθοδία (стр. пр. 150); *неправильность написанія:* στρατηγъ (стратагъ?), стр. 22, 28 и пр., πατρικίη (патрикіи?), стр. 25, 108 и пр., Κιβαρρίοτскаα (Киверріотская?) еена, стр. 52, 154, Α. Κουικъ и Ε. Κουικъ, стр. пр. 171; *неточность въ выраженіяхъ:* Νικητα Παφλαγονιανινъ—современникъ патр. Ιγνατία (стр. 149); *недостаточность осторожности:* импер. Θεοφιλъ женился въ 830 г.; въ слѣдующемъ 831 году онъ выдалъ свою уже пятую дочь Марію замужъ за Алексѣя Муселе (стр. 90, 109).

наукъ, а равно въ виду того, что старое положеніе было официально принято самою Византією, А. А. Васильевъ, конечно, имѣлъ право стоять на старой точкѣ зрѣнія.

Затѣмъ авторъ пишетъ (стр. 163), что около 845 года императрица Феодора для поправленія сицилійскихъ военныхъ дѣлъ отправила на островъ Сицилію войско изъ далекой восточной *Харсіанской* еемы, но оно было разбито. Основной греческій текстъ Кембриджской хроники гласитъ: ἐγένετο ὁ πόλεμος τοῦ Χαρζανίτι (стр. 82, ср. 163), въ латинскомъ переводѣ съ перевода арабскаго читается: proelium inter Moslemios et al-Chazarianitas ¹⁾, Амари вновь переводитъ съ арабскаго: Harzamitah (стр. 163) или Khaz nita ²⁾. Не знакомые съ языкомъ, мы съ почтеніемъ относимся къ этимъ чтеніямъ и догадкамъ ориенталистовъ, но не можемъ побороть въ себѣ духа нѣкотораго противорѣчія. Старые переводчики читали Alchazarianitas въ смыслѣ „жителя castrі Еппае“, т.-е. жители Кастроджованни, Амари допустилъ, что это—*Харсіанити*, и нашъ молодой ученый замѣчаетъ: послѣднее очень вѣроятно (стр. 163). Намъ напротивъ кажется мало вѣроятно: 1) Харсіанская еема называлась *Харзианόν* и войска, квартировавшія въ ней, назывались *Харзианοί* (а не *Харсіанίται*); 2) византійскія хроники не говорятъ намъ объ экспедиціи Харсіанскихъ солдатъ въ Сицилію въ указанное время и 3) невѣроятно, чтобы грекъ (Кембриджская хроника—на греческомъ языкѣ) могъ написать *Χαρζανίτι* вмѣсто обычнаго *Χαρσιανοί* (и даже *Χαρσιανίται* ³⁾). Догадка Муратора осталась такимъ образомъ непровергнутою, и мы можемъ если не вполне довѣрять ей, то по крайней мѣрѣ не опускать ея изъ вида, какъ это дѣлаетъ авторъ. Замѣтимъ также, что упомянуть о сицилійской крѣпости въ данномъ мѣстѣ Кембриджской хроники было бы вполне уместно: сраженіе арабовъ происходило у Бутеры, очень недалеко отъ Кастроджованни. При изложеніи арабскихъ кампаній въ Сициліи авторъ не обращалъ вниманія, что морскіе набѣги мусульманъ совершались болѣе или менѣе послѣдовательно: обыкновенно арабскій флотъ, выйдя изъ Палермо, направлялся къ восточнымъ берегамъ Сициліи, спускался на югъ и затѣмъ сухопутное войско возвращалось снова въ Палермо, пересѣкая островъ съ юга-востока на сѣверо-западъ. Имѣя

¹⁾ *Muratori. Rerum Italicarum scriptores. Mediolani, 1725, I, 2, p. 245.*

²⁾ *M. Amari. Storia dei musulmani di Sicilia. Firenze, 1854, I. 316.*

³⁾ Неувѣренность Амари въ правотѣ своей конъектуры видна уже изъ того, что онъ готовъ допустить возможность перевода и „Херсониты“, но находить эту конъектуру менѣе основательною.

это въ виду, авторъ на пространствахъ, напримѣръ, десяти лѣтъ (843—853) могъ бы замѣтить только пять экспедицій: 1) 843—845 гг.: Палермо-Мессина-Модика-Бутера-Алимена (?); 2) 846—848 гг.: Палермо-Лентини... 3) 848—849 гг.: Палермо... Рагуза...; 4) 849—850 гг.: Палермо ...Кастроджованни; 5) 851—853 гг.: Палермо... Кальтавультуро-Катанія, Сиракузы, Ното, Рагуза-Бутера-Кастроджовани. Можно, конечно, спорить противъ такого построения, но нельзя не признать, что при такомъ взглядѣ работа автора значительно выиграла бы въ идейности и стройности содержанія.

Житійная литература не нашла въ диссертациі радушнаго пріюта. Такъ, напримѣръ, оставлены безъ вниманія: Константина Акрополита похвала св. Варвару, изъ которой видно, что слѣдствіемъ занятія арабами о. Крита (стр. 49) и покоренія Сициліи было насильственное выселеніе грековъ изъ Никополя и Навпакта, что арабы подходили къ Амбракіи (города будто бы Этоліи) и Драгомѣсту (*Δραγμαστός*)¹⁾; Петра Аргосскаго похвальное слово св. Аенасію Мевонскому, въ которомъ живо изображено нашествіе на Сицилію арабовъ 827 года и въ которомъ говорится о выселеніи вслѣдствіе этого грековъ изъ Сициліи въ Грецію²⁾. Къ тому же приблизительно времени можетъ быть отнесено содержаніе одного чуда св. Николая, не сохранившагося въ основномъ греческомъ текстѣ, но извѣстнаго лишь въ пересказѣ Никифора Каллиста: изъ него, между прочимъ, видно, что Катана въ описываемое время вела торговья сношенія съ Эракією³⁾. При изложеніи событій 838 года и въ частности взятія сарацинами г. Аморія мы не встрѣчаемъ у автора упоминанія и оцѣнки любопытнаго свѣдѣнія изъ житія св. Евстратія: когда сарацины осадили этотъ городъ, то среди грековъ господствовало убѣжденіе, что городъ выдержитъ осаду⁴⁾. Это убѣжденіе раздѣляли и греческіе монахи, всегда страстно относившіеся ко всякимъ политическимъ злобамъ дня.

Но особенно жалко, что А. А. Васильевъ не затронулъ извѣстія византійскаго писателя Никиты Пафлагопянина о томъ, что во дни императора Теофила островъ Липара (къ сѣверу отъ Сициліи) былъ завоеванъ арабами, слѣдствіемъ чего было перенесеніе мощей апостола Варволомея съ острова Липары въ городъ Беневентъ. И само-

¹⁾ 'Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. 'Ανάλεκτα I. 405—420.

²⁾ *Mai-Cossa-Luzi*. Nova Patrum bibliotheca, IX. 3 (1888) p. 31—51; лат переводъ въ AA. SS. Boll. январь II. 1125—1130.

³⁾ 'Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. 'Ανάλεκτα IV. 363—364.

⁴⁾ *Ibid.* IV. 387—400.

по себѣ это событіе интересно, но получаетъ еще большее значеніе потому, что оно упомянуто такимъ писателемъ, какъ Никита, историческая цѣнность показаній котораго въ послѣднее время сдѣлалась предметомъ горячихъ споровъ между академикомъ В. Гр. Васильевскимъ и А. И. Пападопуло-Керамевсомъ. Необходимо было снова затронуть этотъ вопросъ и во всякомъ случаѣ оцѣнить это свидѣтельство. То, что опущено авторомъ, попробуемъ мы восполнить въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Никита, рассказавъ исторію появленія мощей апостола на Липарскихъ островахъ, продолжаетъ такимъ образомъ: „По прошествіи очень многихъ лѣтъ, въ послѣднія времена, во дни царя Теофила, крѣпость, въ которой лежалъ святой апостолъ, за умноженіе беззаконій нашихъ была взята агарянами и весь островъ Липара сталъ необитаемъ. Тогда властитель города Беневента, узнавъ объ апостольскихъ чудесахъ, движимый горячею вѣрою къ святому, пригласивъ нѣкоторыхъ людей-мореходовъ изъ города Амальфи, поручилъ (имъ) отправиться и принести къ нему оное многоцѣнное сокровище, что и было“¹⁾. Свѣдѣнія объ ап. Вареоломеѣ Никита Пафлагонскій почерпнулъ главнымъ образомъ изъ слова св. Θεодора Студита, въ настоящее время уже не существующаго въ подлинникѣ. Но во второй половинѣ IX столѣтія оно еще было распространено по крайней мѣрѣ въ Константинополѣ. Анастасій, аббатъ и бібліотекаръ римскаго престола, въ бытность свою въ Константинополѣ имѣлъ возможность читать это слово по гречески, и такъ какъ чудеса святыхъ римскихъ или имѣвшихъ мѣсто въ Италіи особенно интересовали его (ср. его переводъ слова Константина Философа объ обрѣтеніи мощей въ Крыму св. Климента Римскаго), трудолюбивый посланецъ около 877 г.²⁾ перевелъ слово Θεодора Студита на латинскій языкъ и препроводилъ его въ такомъ видѣ къ Беневентскому епископу Айону при письмѣ, въ которомъ Анастасій, дополняя свидѣтельство св. Θεодора, рассказываетъ о перенесеніи мощей св. Вареоломея изъ Липары въ Беневентъ слѣдующимъ образомъ: „Итакъ нашедшіе сарацины опустошили и разграбили вышеназванный островъ (Липару) и, набросавшись на могилу апостола, разсѣяли его кости по разнымъ мѣстамъ. Когда

¹⁾ *Fr. Combes*. Bibliothecae graecorum patrum auctarium novissimum. Paris 1672, I. 400—*Migne*. Patrologia Graeca, t. CV col. 217: ἐν ταῖς ἡμέραις Θεοφίλου τοῦ βασιλέως τοῦ φρουρίου—ὕπὸ τῶν Ἀγαρηῶν συλληφθέντος καὶ πάσης τῆς νήσου Λιπάρας ἀεικήτου διαμερισθείσης.

²⁾ *Hergenrother*. Photius, II. 239.

они вскорѣ ушли, тотъ же апостоль Божій, явившись во снѣ одному греческому монаху, который состоялъ стражемъ той церкви, сказалъ ему: „встань, собери мои кости, которыя разсѣяны“. Тотъ ему отвѣтилъ: „зачѣмъ собирать твои кости, или какую честь мы должны тебѣ оказывать, когда ты попустилъ насъ и народъ тотъ быть уничтоженными со стороны поганныхъ, и нисколько не помогъ намъ?“ Но тотъ сказалъ: „Въ теченіе долгаго промежутка лѣтъ я молилъ Господа за сей народъ, и посему моими молитвами они стали нынѣ въ безопасности,—смилоствился всемогущій Богъ; но такъ какъ зло народа умножилось и неправедность его возросла чрезмѣрно, то поэтому онъ и погибаетъ. Ты только встань и собери, какъ я сказалъ, мои кости, и тщательно схорони ихъ, какъ я тебѣ повелю“. Тотъ монахъ сказалъ ему: „А какимъ образомъ я могу найти ихъ,—и, который не знаю, гдѣ онѣ разсѣяны?“ Апостоль говорить ему: „иди ночью для сбора ихъ, и что ты увидишь блестящимъ подобно огню, то ты подыми, ибо это суть поистинѣ мои кости“. Тотъ, тотчасъ поднявшись, направился къ мѣсту и нашель, какъ сказалъ апостоль, увѣренно собралъ ихъ и спрятанныя въ мѣстечкѣ тщательно схоронилъ и ушелъ, оставивъ тамъ своего товарища. И когда для наблюденія за сарацинами пришли туда суда лангобардовъ, то по внушенію Божию они находящагося тамъ монаха и тѣло святаго апостола взяли и ушли. Нашедшіе же сарацины окружили тотъ корабль, въ которомъ везлось святое тѣло апостола, такъ что не было никакой надежды на спасеніе. Тогда явился густѣйшій мракъ передъ сарацинскими кораблями, такъ что они не знали, куда идти. И такимъ образомъ тотъ корабль былъ освобожденъ. Когда они еще шли въ море, божественная милость апостола, заступничествомъ его, спасла одного изъ моряковъ корабля того отъ тяжелой болѣзни. Выйдя же на землю, они съ великою честію принесли святое тѣло апостола въ Беневентъ и положили его въ алтарь, *въ 809-мъ году отъ воплощенія Господа, мѣсяца октября въ 25 день*¹⁾. Итакъ Анастасій Библиотекаръ приурочиваетъ занятіе сарацинами о. Липары и перенесеніе мощей апостола къ опредѣленному и точному времени—къ 25 октября 809 года; позднѣйшій греческій писатель, Никита Пафлагонянинъ, также съ определенностью относитъ это событіе ко временамъ императора Теофила (829—842), и это второе указаніе принято въ русской агиологической

¹⁾ *E. D'Achery, Spicilegium sive collatio veterum aliquot scriptorum, qui in Galliae bibliothecis delituerant. Parisiis 1723, II. 126=Migne, Patrologia latina, t. CXXIX. col. 729—736: anno octingentesimo nono.*

наукъ ¹⁾. Если бы мы сказали, что Никита, какъ позднѣйшій писатель, долженъ имѣть второстепенное значеніе въ этомъ вопросѣ, нежели болѣе ранній—Анастасій, то этимъ еще не исчерпаемъ всего вопроса ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, и сейчасъ приведенное извѣстіе Анастасія нуждается въ поясненіи. Приведа цѣликомъ слово св. Θεодора Студита объ апостолѣ Вареломеѣ, онъ рассказываетъ далѣе исторію 809-го года. Но вѣдь Θεодоръ Студитъ жилъ въ это же самое и позднѣйшее время, и если онъ специально писалъ объ апостолѣ, то безъ сомнѣнія онъ могъ знать, какая судьба постигла мощи. А между тѣмъ Θεодоръ ничего объ этомъ не знаетъ, и умолчаніе его набрасываетъ тѣнь подозрѣнія на свидѣтельство Анастасія. Однако въ защиту Анастасія слѣдуетъ сказать слѣдующее: такой умный, образованный и ученый человекъ, какимъ былъ бібліотекаръ и аббатъ св. Марцелла, не могъ пользоваться темными источниками и несерьезными слухами; онъ всегда прибѣгалъ въ такихъ случаяхъ къ лицамъ, которыя были очень близко знакомы съ дѣломъ и заслуживали полного довѣрія. Напримѣръ, въ вопросѣ о мощахъ св. Климента онъ лично бесѣдовалъ съ Константиномъ философомъ и кромѣ того бесѣдовалъ со Смирнскимъ митрополитомъ Митрофаномъ, какъ лично бывшимъ въ Крыму. Совершенно неизвѣстно, кто могъ сообщить ему свѣдѣнія о перенесеніи мощей апостола, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, если такимъ лицомъ былъ кто-нибудь изъ греческихъ епископовъ съ о. Сицилія. Но если Анастасій пользовался рассказами изъ византійскихъ рукъ, то тѣмъ болѣе Никита Пафлагонянинъ записалъ слухъ изъ устъ грековъ. Такимъ образомъ казалось бы, что въ самой Византіи уже въ IX—X вѣкахъ существовало большое разногласіе на счетъ времени перенесенія мощей. Но такъ какъ объ версіи ставятъ нашествіе сарацинъ на Липару основнымъ мотивомъ перенесенія, то очевидно, нужно прежде всего точно установить время и обстоятельства липарской экспедиціи. Ибн-ал-Асиръ пишетъ объ этомъ довольно неопредѣленно (стр. 98): (въ 836 г. арабскій) „флотъ отправился къ островамъ, овладѣлъ большою добычею, завоевалъ нѣсколько городовъ и крѣпостей и возвратился невредимымъ“. Ибн-Адари выражается еще менѣе опредѣленно (стр. 118): „мусульмане взяли крѣпость и много укрѣпленныхъ пунктовъ“. Г. Васильевъ,

¹⁾ Арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, изд. 1, II, 2, стр. 256; изд. 2, II, 2, стр. 838.

²⁾ Въ болѣе ранней рецензіи на книгу г. Васильева мы поспѣшно замѣтили: „Никита, повидимому, ошибся“.

основываясь на этихъ текстахъ, пишетъ (стр. 112): и въ 836 г. арабскій флотъ подъ начальствомъ Фадл-ибн- Якуба грабилъ *близъ лежащіе острова, по всей вѣроятности Эолійскіе*, завоевалъ нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ, какъ кажется, Тиндаро (на сѣверѣ Сициліи) и вернулся въ Палермо". Наиболее близкими островами къ Сициліи служатъ въ сѣверной ея части дѣйствительно острова Липарскіе или Эолійскіе: Фликуди (Phoenicussa), Аликуди (Ericussa), Салина (Strongyle), Даттало (Euonymus), Панарія (Didyme), Липари (Lipara) и Вулкано (Thermessa). Положимъ, что если бы успѣхи арабовъ здѣсь были особенно выдающимися, какъ рассказываютъ греки (Липара отъ нашествія и занятія его сарацинами обезлюдѣлъ), то арабскіе хронисты несомнѣнно выразились бы болѣе опредѣленно; положимъ, что несоотвѣтствіе тона арабскихъ лѣтописцевъ въ рассказѣ о нашествіи мусульманъ на „острова“ и грековъ въ рассказѣ о занятіи сарацинами Липары служить нѣкоторымъ препятствіемъ къ отождествленію „острововъ“ Ибн-ал-Асира съ „Липарою“ Никиты Нафлагонянина, однако, все-таки есть возможность предполагать, что арабы въ 836 г. нападали вообще на одинъ изъ Эолійскихъ острововъ. До Византіи дошелъ слухъ, что мусульмане пали на острова Липарскіе или островъ Липару, и Никита, вѣря народной молвѣ, записалъ это событіе въ свою проповѣдь. Такимъ образомъ мы имѣемъ два свидѣтельства двухъ позднихъ современниковъ объ одномъ и томъ же событіи и останавливаемся въ недоумѣніи, видя въ нихъ большую хронологическую разницу—лѣтъ въ тридцать. Прежде чѣмъ одно показаніе отвергнуть, а другое принять, нужно внимательно разсмотрѣть, не есть ли дата одного изъ двухъ свидѣтельствъ результатъ какого-либо недоразумѣнія. Намъ кажется, что путь къ примиренію обонхъ свидѣтельствъ возможенъ. Анастасій слышалъ этотъ рассказъ несомнѣнно отъ грековъ; византійцы, положимъ, говорили ему, что мощи апостола были перенесены съ острова Липары въ Беневентъ на седьмомъ году царствованія императора Никифора. Но съ 800 г. западные писатели уже не интересуются именами византійскихъ царей (у нихъ явился уже свой императоръ), поэтому Анастасій могъ перевести византійскую дату: τῷ ἑβδόμῳ ἔτει τῆς βασιλείας Никифора въ видѣ: anno ab incarnatione Domini octingentesimo nono (802 + 7 = 809). Но замѣчательно, что и дата арабскихъ хронистовъ 836 можетъ быть разложена на два слагаемыхъ, изъ которыхъ одно будетъ цифрою года вступленія на престолъ Теофила, а другое такую же цифрою года его царствованія (829 + 7 = 836). Отсюда ясно, что

греки какъ Анастасію, такъ и Никитѣ говорили, что завоеваніе острова Липары случилось въ 7-й годъ царствованія — Никифора (Анастасій) или Теофила (Никита). Но такъ какъ относительно времени царя Никифора Генника нѣтъ никакого извѣстія о занятіи арабами острова Липары, то намъ представляется совершенно яснымъ *lapsus memoriae* или *salami* Анастасія: выслушавъ отъ грековъ: τῷ ἐβδόμῳ ἔτει τῆς βασιλείας Θεοφίλου, библиотекарь спутался при переложеніи византійской даты на общепринятую на западѣ: вмѣсто того, чтобы считать съ начала царствованія *Теофила* (съ 829, $829 + 7 = 836$), онъ началъ отсчитывать съ начала царствованія *Никифора* (съ 802, $802 + 7 = 809$). Если Беневентскій епископъ Айонъ былъ человекъ свѣдущій и книжный, какимъ онъ намъ представляется, то можно судить, какой сумбуръ получился въ его головѣ при чтенія заключительныхъ строкъ Анастасіева письма! Такое событіе, какъ перенесеніе мощей апостола въ его епископскій городъ Беневентъ, имѣвшее мѣсто всего за 40 лѣтъ передъ тѣмъ, должно было быть ему хорошо извѣстно или памятно, — и вдругъ изъ Константинополя ему преподносятъ, что это событіе случилось не за 40, а за 70 лѣтъ передъ тѣмъ! Догадался ли Айонъ, что тутъ со стороны Анастасія произошла ошибка, или повѣрилъ извѣстію этого многоученаго аббата (мы думаемъ первое), сказать опредѣленно мы не можемъ; но очевидно теперь, что послѣ небольшой, сдѣланной нами, попытки истолкованія текста и извѣстіе Анастасія вполне согласуется съ замѣткою Никиты Пафлагонянина, единогласно свидѣтельствуя, что завоеваніе Липары и перенесеніе мощей ап. Вароламея въ городъ Беневентъ случилось на *седьмомъ* году царствованія *Теофила*, въ 836 году¹⁾, и память этого перенесенія въ Беневентъ была установлена 25-го октября. Никита записалъ объ этомъ событіи какъ лѣтописецъ, т.-е. передалъ самую сущность факта, напротивъ Анастасій изложилъ это извѣстіе во всей неприкосновенности народной молвы, какъ думали тогда византійцы и какъ они могли выразиться и письменно. Такимъ образомъ могли вообще сказать, что Никита сообщаетъ точныя данныя, подтверждаемыя посторонними свидѣтельствами и не подлежащія стало быть никакому сомнѣнію. Мысль В. Гр. Васильевскаго о цѣнности показаній Никиты получаетъ теперь новое сильное доказательство.

¹⁾ Русскіе агиологи (арх. Серій, II, 2, стр. 338) относятъ это событіе къ 839 году.

Наконецъ еще одно небольшое замѣчаніе. При вопросѣ о павликіанской ереси и ея главныхъ вождяхъ: Карбеасѣ (+ 863), Хризохирѣ и другихъ лицахъ, авторъ довольно кратко какъ бы по недостатку свѣдѣній о нихъ ¹⁾. Но недостатокъ этотъ легко могъ бы быть восполненъ, если бы А. А. Васильевъ не упустилъ изъ вида исторію Петра Сициліяца. Родомъ съ острова Сициліи, Петръ довольно долго жилъ въ Константинополѣ и затѣмъ ѣздилъ при императорѣ Василии Македонянинѣ посланъ въ глубь Малой Азіи—къ армянамъ. Онъ хорошо зналъ арабовъ и говорить о нихъ съ полнымъ знаніемъ дѣла. Что главный центръ павликіанства, Тефрика (Дивриги), былъ основанъ Карбеасомъ, видно изъ Табари (стр. пр. 55): „вошли въ область *Тефрики, юрода Карбіаса*“. Нашъ авторъ не счелъ нужнымъ остановиться на этомъ свидѣтельствѣ, быть можетъ потому, что арабское выраженіе не совсѣмъ еще опредѣленно. Но вотъ Петръ Сициліецъ говорить о томъ же прямо и положительно: ὁ οὖν Καρβίας, μὴ χροομήνου αὐτοῦ ἐν τῇ Ἀργαοῦ, ἐλθεῖν καὶ κτίσαι τὴν Τιβρικὴν καὶ αὐτῇ κατοικῆσαι ²⁾. Равнымъ образомъ личность Хризохира въ книгѣ совершенно не выяснена. Петръ Сициліецъ и здѣсь помогъ бы автору глубже взглянуть на дѣло: оказывается (col. 1304), что Хризохиръ приходился племянникомъ и зятемъ Карбеасу (Χρῆσοχῆρις ὁ ἀνεψιὸς καὶ γαμβρὸς αὐτοῦ), — отсюда становится вполне понятной тѣсная связь между этими вождями ереси.

Закрывая книгу г. Васильева, мы еще разъ должны сказать, что не смотря на нѣсколько недостатковъ и пробѣловъ диссертация является все-таки очень крупнымъ явленіемъ въ нашей ученой литературѣ, да и на западѣ несомнѣнно будетъ отмѣчена какъ солидный вкладъ въ византийско-арабскую литературу. Отнынѣ русскій ученый рядомъ съ работою Вейля непременно долженъ будетъ совѣщаться и съ разсмотрѣннымъ сочиненіемъ А. А. Васильева.

Хр. Леонарскъ.

¹⁾ Стр. 179, пр. 53, 182, 183, 184, пр. 55, 195, пр. 56, 202, пр. 55.

²⁾ *Migne*, Pat. gr., t. CIV, col. 1301.